

Наши охотничьи выставки вообще и XV очередная выставка общества любителей породистых собак въ С.-Петербургѣ.

Общество любителей породистых собакъ, устроившее уже 15 охотничьихъ выставокъ, стяжало себѣ достаточную и притомъ вполне заслуженную извѣстность своими умѣніемъ и энергіей, какъ по отношенію организациі охотничьихъ выставокъ, такъ и устройства полевыхъ испытаній подружейныхъ собакъ. Правда, что общества столицъ имѣютъ подавляющее преимущество предъ провинціей: и громаднымъ культурнымъ населеніемъ столицъ, изъ среды котораго выдѣляется опять-таки большой контингентъ любителей чистокровныхъ собакъ, охотничьихъ и разнопородныхъ, и чудеснымъ помѣщеніемъ для выставки, какого почти не сыскать ни въ одномъ изъ нашихъ провинціальныхъ городовъ, даже въ древней столицѣ и колыбели Руси, пра-матери городовъ русскихъ—Кіевѣ; правда, что при строгой (но всегда справедливой) критикѣ найдутся болѣе или менѣе ощутительные недочеты или промахи въ такомъ чрезвычайно трудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ, какъ выставка вообще, выставка живыхъ экспонатовъ въ особенности,—но мы можемъ только поблагодарить Общество любителей породистыхъ собакъ за его неуклонное преслѣдованіе намѣченной цѣли, за регулярность его предпріятій и за стремленіе къ *лучшему*.

Такъ какъ мы обмолвились провинціей, то не худо замѣтить, и притомъ замѣтить категорически, что, во-первыхъ, чисто охотничья выставка всегда можетъ быть съ успѣхомъ устроена въ густыхъ культурныхъ пунктахъ провинціи, правда, безъ комфортабельности относительно помѣщенія, безъ этой массы разнопородныхъ chiens de luxe; что, во-вторыхъ, если *суммировать провинцію*,

то въ ней можно найти такихъ знатоковъ-практиковъ охоты и кинологіи, какіе «не снились и мудрецамъ», — знатоковъ, повторяемъ, которые хорошо изучили за границей все, касающееся охоты и требованій современнаго охотничьяго собаководства, которые по любому вопросу охоты и экстерьера охотничьихъ собакъ (тѣсно связанныхъ между собою) вотрутъ очки иностранному судѣ-эксперту, съ его одностороннимъ формализмомъ, съ его зависимостью отъ фальшивой подчасъ vibraціи моды, съ его укороченной концепціей въ безусловно правильной оцѣнкѣ, при всей его корректности и старательности быть справедливымъ; которые, отлично зная родныя природу и охоту, имѣютъ постоянно дѣло съ заграницей и слѣдятъ за малѣйшей пульсаціей ея сложной и вѣчно стремящейся куда-то впередъ жизнью охоты, спорта и собаководства.

Насъ спросятъ: «Да гдѣ же эти отечественные *non plus ultra*, мы что-то не знаемъ про нихъ?» Всего знать, конечно, нельзя, а въ особенности трудно знать людей на такомъ обширномъ пространствѣ, какимъ является наша территорія, но не легче ли было бы сдѣлать запросъ сначала у себя; запросъ можно сдѣлать въ разныхъ формахъ, и необходимыя свѣдѣнія не заставятъ себя слишкомъ долго ждать. Правда, на запросы вообще мы довольно-таки медлительны, не то, что на запросы: простого отвѣта на письмо иногда куда какъ трудно дожидаться. «*Oh, qu'ils sont charmants les Russes, mais, nom de Dieu, quelquefois peu expéditifs*», говорятъ изысканно вѣжливые французы, смягчая до *minimum*'а эту прелесть, которую только и можно назвать, что чурбанною грубостью, и — *politesse n'est jamais de trop*, — дочитывая письмо при помощи лѣвой руки, а правую вооруживъ перомъ для отвѣта. У нихъ считается верхомъ невѣжливости не отвѣтить немедленно на письмо, даже на картель непріятнаго свойства, а неэкспедитивность нашу они объясняютъ присутствіемъ силы: «*mais ce qu'ils sont si forts, ma foi!*» Конечно, они замалчиваютъ, что эта сила есть не что иное, какъ сила грубости. Сергій Атава и Глѣбъ Успенскій эту черту нашу объясняли еще курьезнѣе: отъ «воды» или «черноземной почвы». Мы нѣсколько остановились на этомъ эпизодѣ, чтобы согласиться съ тѣми, которые утверждаютъ, что куда какъ трудно у насъ раздобыть «языка», легче съѣздить въ Португалию, а иногда и въ Каиръ, чѣмъ разузнать что-нибудь изъ провинціи. Вотъ и выходитъ, что несравненно легче обрѣсть и, такъ

сказать, водворить въ свой «рингъ» экспертизы иностраннаго судью, чѣмъ имѣть свѣдѣнія объ отечественныхъ силахъ. Иностранцы прямо въ одинъ голосъ и говорятъ о насъ, что мы не знаемъ, какія богатства кроются у насъ, и въ нѣкоторомъ отдаленіи и подъ самой рукой. Если мы такъ отзываемся относительно экспертизы охотничьихъ собакъ, охотничьяго дѣла вообще, то совсѣмъ другое скажемъ по вопросу объ оцѣнкѣ собакъ разнопородныхъ и chiens de luxe, для которыхъ, при значительномъ количествѣ экспонатовъ, болѣе пригоденъ быть экспертомъ знатокъ-иностранецъ. Не говоримъ мы, конечно, про русскую овчарку, про нашихъ сѣверныхъ собакъ (нѣкоторые виды лайки надо всецѣло отнести къ группѣ охотничьихъ собакъ), но указываемъ на разнообразныя породы комнатныхъ собакъ, собакъ роскоши, которыхъ и у насъ въ Россіи теперь много развелось и есть отличные представители. Почему не отдать дань почтенія и справедливости иностранному элементу, являющемуся у насъ въ смыслѣ экспертизы, но не надо забывать и своихъ, которые, кто знаетъ, пожалуй и лучше оказались бы во многихъ отношеніяхъ. *A bon entendeur—salut!*

Еще хотѣлось бы два слова сказать о «рингѣ» и о «плебисцитномъ», такъ сказать, способѣ экспертизы, который у насъ почему-то цѣликомъ взять съ порядковъ западныхъ выставокъ. Какой это такой «рингъ» и что за плебисцитность такая—не мѣщанство ли какое? Какъ вамъ сказать, не то, чтобы мѣщанство, а въ родѣ не то недовѣрія, не то «сумлѣній» разныхъ насчетъ благонадежности экспертовъ-судей, такъ сказать, съ росписочкой и подпиской за «подписомъ и приложеніемъ печати».

Въ выставочныхъ помѣщеніяхъ, почти въ самыхъ лучшихъ мѣстахъ, посрединѣ, устроили цирковыя арены, куда и должны входить эксперты, а къ нимъ для экспертизы приводятся поочередно экспертируемые собаки. За деньги на охотничьи выставки по билетамъ каждый входитъ безъ разбору: каждому проходимцу открыты настежь двери—купи себѣ только билетъ, и катай съ Богомъ. Противъ этого сказать ничего нельзя, такъ какъ общество должно и расходы по устройству выставокъ себѣ вернуть и, по возможности, еще получить доходъ; чѣмъ больше этого дохода, тѣмъ лучше, ибо общество имѣетъ и другіе расходы, и другія задачи, и свои установленія. И вотъ среди этой разношерстной толпы народа (черни) эксперты должны судить, рядить и превосходно испол-

нять свои обязанности нелицеприятнаго, безпристрастнаго судьи. Воля ваша, но русскому порядочному человѣку, какъ бы онъ не любилъ охоту, собакъ, спортъ, собаководство и ампула сотрудника по охотничьему дѣлу, по дѣлу благородной страсти, тяжело себя чувствовать на этой аренѣ, окруженнымъ толпою, среди которой, наряду съ интеллигентными людьми, съ охотниками, съ спортсменами, могутъ находиться подонки общества, всякій сбродъ—или невольно выслушивать замѣчанія разныхъ «санкюлотовъ», праздношатаевъ или, по меньшей мѣрѣ, людей грубыхъ, необразованныхъ, невоспитанныхъ, какихъ-нибудь барышниковъ-собачниковъ. Да это прямо-таки мѣшаетъ производить правильную оцѣнку экспертируемыхъ экспонатовъ; что ни говорите по поводу этого, а считаться надо съ этимъ фактомъ, и въ концѣ-концовъ нельзя не согласиться. Этотъ лай, пискъ, шумъ, гамъ, говоръ нѣсколькихъ сотенъ человѣкъ, преподносимые en pleine figure бѣдному потѣющему эксперту, могутъ быть невыносимы не только для нашего брата—русскаго эксперта, но и трудно переносимы для иностранца, который поневолѣ это выдерживаетъ у себя на Западѣ, съ его обособленными порядками и другой публикой, но, быть можетъ, съ удовольствіемъ предпочелъ бы болѣе покойную и соответствующую случаю обстановку. Но если, съ другой стороны, иностранному эксперту-профессіоналу (положимъ) и любо порисоваться въ такомъ плебисцитарномъ «рингѣ», то, во всякомъ случаѣ, такая цирковая арена среди толпы и пользы для его экспертизы не принесетъ и, по меньшей мѣрѣ, должна претить русскому эксперту. Хотя у насъ и не безъ тенденцій къ почетному званію предсѣдателя, члена управленія, секретаря, почетнаго члена и проч., и есть-таки страстишки къ *мстничеству* во всѣхъ его видахъ, подчасъ и къ «подпожечкамъ» для добычливости въ оныхъ преуспѣяніяхъ, но съ увѣренностью можно сказать, беря среднее арифметическое за норму, что насъ можетъ стѣснять такой рингъ среди разнокалиберной толпы, куда все попадаетъ. *Въ своей средѣ* «рингъ» насъ не шокировалъ бы, потому что это носило бы характеръ корректнаго спорта,—будь это не только «рингъ», но и цѣлый Ringkampf! Своего вкуса мы навязывать никому не хотимъ, хотя и мѣнять его не желаемъ, такъ какъ перевидали все у себя дома и вездѣ за границей и имѣли много случаевъ взвѣсить все и остановиться на лучшемъ.

Экспертировать на такихъ аренахъ или неудобно, такъ какъ все кругомъ мѣшаетъ, или эта обстановка шокируетъ, или же и то и другое одинаково сильно препятствуютъ правильному, спокойному производству экспертизы, отличной оцѣнкѣ какъ общаго вида (экстерьера), такъ и отдѣльной «статѣ» инкриминируемаго экспоната. — Есть много способовъ устроить все это не только гораздо лучше, а прямо-таки превосходно, но на этомъ останавливаться сейчасъ не будемъ, а перейдемъ къ вопросу объ экспонатахъ неодушевленныхъ, фигурирующихъ на выставкахъ охоты, или, лучше сказать, о тѣхъ экспонатахъ, которые съ честью и пользою должны были бы фигурировать на такихъ *охотничьихъ* выставкахъ.

Вообще желательно, чтобы охотничьи выставки отличались полнотою, качествомъ и количествомъ. Желательно видѣть эти выставки дающими все, касающееся охоты. Собака — другъ охоты, но и ружье для серьезнаго ружейнаго охотника тоже другъ. Объ этомъ послѣднемъ мы и позабыли.

Уважаемыя общества охотниковъ, спортсменовъ, любителей, среди которыхъ выдѣляются и большіе знатоки и люди большого опыта въ своемъ направленіи излюбленнаго дѣла, устраиваютъ выставки собакъ, т.-е. *охотничьи выставки* (лучше бы всегда такъ именовать наши выставки: это и будетъ родовое понятіе, которое всегда пріемлетъ всякія видовыя отрасли, представляющія свою конкретную форму и рамку), посвященныя охотничьимъ собакамъ, лошадямъ и «принадлежностямъ охоты».

Сдѣлайте иначе, господа. Пригласите не только оружейные магазины, но и самихъ фабрикантовъ выставять ружья и всѣ принадлежности для охоты и стрѣльбы своего производства. Тогда мы и увидимъ, и не голословно, на вѣру магазиновъ, а *de facto*, что хорошо, что нѣтъ, что заслуживаетъ серьезнаго вниманія, одобренія и поощренія, что — нѣтъ. И для насъ это лучше будетъ и для магазиновъ нашихъ, для продавцовъ. Въ нашей печати не разъ высказывалось мнѣніе, что совѣмъ лишнее принимать на выставку экспонаты оружейныхъ магазиновъ, такъ какъ они не свои издѣлія выставляютъ и такъ какъ сугубую тенденцію имѣютъ къ нѣкоторымъ «своимъ фабрикантамъ» (всякій молодецъ — на свой образецъ!). Едва ли можно согласиться съ такимъ взглядомъ: намъ все должно быть интереснымъ въ дорогомъ для насъ, излюбленномъ дѣлѣ охоты, и на нашихъ выставкахъ мы должны широко раскрыть двери

не только всѣмъ желающимъ «показаться» фабрикантамъ, но и всѣмъ оружейнымъ или инымъ, имѣющимъ хоть что-нибудь общаго съ охотою и стрѣльбою, магазинамъ, отъ которыхъ поступило бы заявленіе. Дѣло оружейнаго магазина совсѣмъ не такое простое и легкое. Здѣсь многое нужно. Именно къ нему приложима поговорка—что «каковъ попъ, таковъ и приходъ», «каковъ панъ, таковъ и хамъ»,—«dis moi quite (tu) haute, je te dirai qui tu es!»—Пусть все охотничье намъ покажутъ, и мы только выиграемъ отъ этого, проиграть же — ничего отъ этого не можемъ. Можно съ правомъ перефразировать знаменитое древнее изреченіе: «Venator sum — et nihil alienum venatorum puto!»

Гдѣ же мы увидимъ эти столь желанныя выставки оружія, какъ если не на охотничьихъ выставкахъ, да кто лучше могъ бы ихъ устроить, какъ не сами охотники? Чудную выставку оружія устраивало глубокоуважаемое Императорское Техническое Общество, захватывающее столь значительный контингентъ человѣческаго труда и видовъ искусства. Да, къ тому же, выставка оружія, совмѣстно съ охотничьей, съ выставкой собакъ, только выиграла бы: уже русскіе охотники знаютъ про эти выставки, нѣкоторые и ѣздятъ на нихъ, а одно съ другимъ было бы любо и дорого.—Устройте, господа, — у васъ, въ нашихъ славныхъ столицахъ, все подъ рукою, все благоустроено и отлично приспособлено.

(Продолженіе слѣдуетъ).